

— Нет, они... они...

На мгновение Рэнди опешил, но тут же с новой силой вцепился в воротник Ли Жо и яростно взвыл:

— Ах ты мерзкая, сеющая раздор тварь! Рядом с господином Ховардом, обладателем двойного ранга S+, могут стоять лишь равные — такие, как мы! У Минъяо законный статус жениха, и уж точно им не станет ничтожество с рангом E-...

— Помолвка? — перебил его Ли Жо и поморщился от резкого натяжения ткани. — Но он сам лично говорил мне, что не желает быть придатком Ховарда и хочет разорвать помолвку. И при этом он без зазрения совести продолжает принимать от него баснословно дорогие подарки, пользуясь всеми благами своего статуса. Включая твое признание и заискивание... Ты уверен, что адресовал свою истерику тому, кому следовало?

Глаза Рэнди округлились, лицо исказилось в яростной гримасе:

— Вранье!.. Все не так! Минъяо не такой! Заткни свою поганую пасть!

С диким криком он замахнулся, и его изящный белый кулак со свистом полетел прямо в лицо Ли Жо.

Ли Жо прищурился и резко толкнул носком пол, уводя стул назад.

Передние ножки оторвались от пола. Ли Жо откинулся назад и, увлекая за собой стул, ловко уклонился от удара. Кулак Рэнди с шумом рассек воздух у самого его носа, не задев ни единого волоска.

Ярость на лице Рэнди сменилась крайним изумлением. Пользуясь секундным замешательством врага, Ли Жо перехватил его за запястье и резко дернул на себя.

Высвободив воротник из чужой хватки, он швырнул Рэнди влево, а сам, поймав инерцию, легко выскользнул вправо и поднялся на ноги.

Все произошло в одно мгновение. Оставшийся без опоры стул с грохотом повалился на ковер, а Рэнди, потеряв равновесие, беспомощно проковылял вперед несколько шагов.

Обладая превосходными физическими показателями ранга S- и ментальной силой ранга S, он быстро восстановил координацию и ошарашенно уставился на Ли Жо.

Что сейчас произошло? Как этот слабак сумел увернуться?!

Даже если сам Рэнди не был мастером ближнего боя и давно забросил тренировки, какой-то жалкий калека с рангом Е- физически не мог так легко его переиграть!

Ли Жо спрятал руку за спину, сжимая и разжимая пальцы, чтобы унять острую, пульсирующую боль от резкого рывка не окрепших еще сухожилий. Другой рукой он преспокойно отправил в рот остатки булочки, наколотые на серебряную вилку.

«Эх, будь это тело здоровым, этот напыщенный индюк улетел бы на пол с первого удара. Ну да ладно. В поместье Ли слишком много лишних ушей и глаз, к тому же я в хорошем настроении, да и здоровье нужно беречь. Не буду сегодня марать руки»

Ли Жо не торопясь прожевал сладкую начинку чашао и ядовито протянул:

— Надо же, как рьяно ты защищаешь соперника. Какое благородное, бескорыстное самопожертвование во имя чужого счастья! Я недооценил твою широкую душу. Впрочем, мне плевать, разбирайтесь сами.

Он негромко рассмеялся, и в его смехе скользнула неприкрытая издевка:

— Эту помолвку Ховард и дом Эренштейн могут разорвать в любую секунду, так что я умываю руки. Можете с Ли Минъяо делить свое сокровище как хотите — хоть вдвоем за него выходите, мне без разницы. Совет вам да любовь.

С этими словами он с улыбкой подтолкнул опешившего гостя к полуоткрытой двери:

— А теперь, юный господин Алвин, покиньте мою комнату. Скатертью дорожка.

Рэнди покачнулся от толчка. Ли Жо уже собирался закрыть дверь, когда парень резко остановился.

Спина Рэнди напряглась, плечи мелко задрожали от прерывистого дыхания, а из горла вырвался хриплый, безумный смешок.

Развернувшись, он с силой уперся ладонью в закрывающуюся створку и впился в Ли Жо диким, полным ненависти взглядом. Губы его расплзлись в злобной усмешке:

— Ты? Умываешь руки? Кого ты пытаешься из себя строить, святоша?! Или ты уже забыл, какими грязными, ублюдскими методами пытался затащить господина Ховарда в постель, прежде чем тебя, как паршивого пса, вышвырнули на Звезду Роз?!

Воздух в комнате словно заledenел.

Ли Жо замер. Пальцы, сжимающие серебряную вилку, побелели.

— Грязными?.. — тихо повторил он. — Ублюдскими?

Перед глазами Ли Жо вновь пронеслись кошмарные картины той ночи, принадлежавшие прежнему владельцу этого тела.

Стакан апельсинового сока с подмешанным препаратом, заботливо подсунутый чьей-то рукой. Грубый толчок в спину, запертая дверь чужой спальни. Бред и жар отравленного тела, разодранные в кровь собственные ладони в отчаянной попытке сохранить крупницы рассудка. Паника раздетого, полуобнаженного мальчишки, который рванул к выходу лишь для того, чтобы при открытии дверей ослепнуть от вспышек репортерских камер... Страх и безысходность того момента до сих пор фантомной болью отзывались в его груди.

С того дня все без разбора заклеямили подростка виновным. Семейство Ли и высший свет единодушно решили, что он прибег к дешевым уловкам, которым научился на самом дне — в Тринадцатом районе. Его безжалостно изгнали, заперев в полузаброшенном поместье на Звезде Роз.

Хуже того, в сюжете той нелепой книги, даже когда юноша подвергся жестокому насилию со стороны сбежавших каторжников, все сочли это закономерным итогом. Его обвинили в распущенности, похоти и бесстыдстве — мол, сам пригрел змей, сам напросился, сам осквернил имя семьи. Его страдания назвали заслуженными, а самого его объявили вечным позором клана Ли.

В финале те, чьей любви он так отчаянно жаждал, хладнокровно столкнули его в пропасть: публично отреклись от него и выбросили на улицу, оставив умирать в одиночестве и нищете. Его роковая красота, изломанная судьба и мучительная гибель послужили лишь грязным фоном, призванным оттенять сияющую безгрешность и душевное благородство главного героя — Ли Минъяо.

А ведь прежний владелец тела изо всех сил пытался выжить. Он намеренно уродовал себя безвкусным гримом, притворялся несносным и жестоким дикарем, лишь бы сохранить крупницы чистоты и вырваться из зловонного болота Тринадцатого района. Он сам, своим умом сдал экзамены в обычный университет за пределами трущоб. Но стоило ему подойти к порогу простой, спокойной жизни, как ее бесцеремонно растоптали.

В то же время те, кто обрекал его на эти муки — вроде стоящего перед ним Рэнди, — удостоились чести быть «лучшими друзьями» главного героя. Пользуясь его покровительством, они стали легендарными игроками и ведущими конструкторами боевых мехов в Федерации.

Какая нелепая, отвратительная комедия.

— Твоя комната? Ну и что с того?! — Рэнди шагнул внутрь и с силой захлопнул за собой дверь.

— Здесь отличная шумоизоляция. Даже если этот бесполезный робот завоюет на ультразвуке, никто не придет. Отличный повод напомнить тебе, как жалко ты пресмыкался, пытаюсь затащить мужчину в постель с помощью наркотиков!

С издевательским смехом он рванулся вперед, намереваясь снова схватить Ли Жо за грудки:

— Покажи-ка мне, ты перед каждым встречным готов раздвинуть ноги? Спорим, когда те уголовники ввалились к тебе в спальню, ты от восторга едва не кончил?

Ли Жо молниеносно перехватил его протянутую руку. В поднятом взгляде сквозила ледяная кровь, первобытная жажда крови.

Он тихо, почти ласково рассмеялся:

— Я ведь предупредил. Это моя комната.

Где-то в глубине его души с едва слышным хрустом треснула Печать ледяного озера, высвобождая крохи заблокированной силы. Серебряная вилка в его пальцах свистящей молнией устремилась прямо в горло Рэнди!

Рэнди опешил. Он никак не ожидал от немощного калеки такой яростной вспышки, а уж тем более не думал, что его собственная реакция окажется бесполезной. Наблюдая, как холодное острие неотвратно приближается к его шее, он застыл. Голубые зрачки сузились до предельных точек, а сердце сковало первобытным, парализующим ужасом неминуемой смерти.

Раздался глухой удар. Рэнди повалился на ковер.

Его шею пронзила острая, режущая боль. Как курсант элитной академии с великолепной подготовкой, в самую последнюю долю секунды он успел инстинктивно отпрянуть назад. Это и спасло его от мгновенной смерти — вилка не вошла глубоко в гортань.

Задышавшись от страха, Рэнди судорожно прижал ладонь к сочащейся кровью шее. Он уставился снизу вверх на Ли Жо, который взирал на него с ледяным равнодушием.

Этот безумец... он действительно собирался его убить. Прямо здесь.

Да как он посмел?!

Ли Жо небрежно сорвал с запястья мешавшие буддийские четки из южного нефрита и швырнул их на пол. Медленным, размеренным шагом он двинулся на поверженного противника, сжимая в руке испачканную кровью вилку. На его безупречном, ангельском лице играла мягкая улыбка, спорящая со зловещим блеском в глазах. В этот миг он походил на

прекрасный цветок смерти, распутившийся на груди костей.

— Мои слова означали лишь одно, — негромко произнес он, слегка склонив голову набок. — Шумоизоляция идеальна. Если я прикончу тебя прямо сейчас, никто не услышит твоих криков. И никто не придет на помощь.

Волосы на затылке Рэнди встали дыбом, каждый инстинкт вопил о смертельной опасности. Позабыв о гордости и дворянском достоинстве, он перевернулся на живот и на четвереньках рванулся к спасительной двери.

Но в следующее мгновение мир вокруг него перевернулся.

Ли Жо рванул его назад, перевернул и с силой пригвоздил к полу, мертвой хваткой вцепившись в горло. Он навис над ним тяжелой, удушающей тенью.

Слегка похлопав окровавленным острием вилки по багровеющей щеке задыхающегося Рэнди, Ли Жо ласково спросил:

— Привык безнаказанно топтать тех, кто слабее? Не думал, что однажды добыча перегрызет тебе глотку?

Рэнди хрипел, отчаянно брыкаясь и пытаясь расцарапать держащую его руку. Однако тонкое, бледное запястье Ли Жо, хоть и мелко подрагивало от напряжения, оставалось непоколебимым, словно литой чугун. Перед взором несчастного все плыло, в глазах скопились слезы, а зрачки то расширялись, то сужались, отражая безмятежное, красивое лицо палача.

«Неужели... неужели это конец? Я умру здесь?..»

Свист рассекаемого воздуха — серебряные зубья устремились вниз.

— Что здесь происходит?! — раздался резкий, ошарашенный возглас от двери.

Ли Жо слегка повернул голову. На пороге стоял побледневший от шока Ли Тяньлэй.

Какая поразительная избирательность. Когда здесь крушили мебель, орали во все горло, а робот-уборщик завывал от тревоги, никто и носом не повел. Но стоило дойти до самого интересного, как спасители тут как тут.

Ли Жо медленно угасил багровый блеск в глазах и небрежно бросил:

— Да так, ничего особенного. Мы просто...

Он осекся и негромко рассмеялся — вязко, сочась ледяным ядом:

—...просто играем.

Пальцы на горле разом разжались. Рэнди судорожно выгнулся, жадно глотая воздух, после чего зашелся в мучительном, лающем кашле, прижимая ладони к израненной шее.

«Играют?..»

Ли Тяньлэй оцепенел. В его памяти против воли всплыли картины прошлого.

Каждый раз, когда он случайно натыкался на Ли Жо, окруженного Рэнди и другими курсантами в каком-нибудь глухом углу поместья, те точно так же заслоняли собой избитого, затравленного мальчишку и с наглыми ухмылками бросали: «Да ладно тебе, Тяньлэй, мы просто играем с ним».

Ли Жо поднялся на ноги. Он сжал рукоять вилки, глубоко ушедшей в паркет сквозь ковер, с усилием выдернул ее и брезгливо швырнул в кучу осколков тарелок и остатков ужина.

— Надо же так неловко пользоваться столовыми приборами, — холодно бросил он сжавшемуся на полу Рэнди. — В следующий раз будь аккуратнее.

Придя в себя, Рэнди в ужасе вскочил, бледный как полотно, и, не разбирая дороги, бросился вон из комнаты, едва не сбив с ног Ли Тяньлэя.

— Пойдите, молодой господин Алвин! У вас шея в кро...

Тяньлэй не успел договорить — парень уже кубарем скатился по лестнице и скрылся из виду.

Ли Жо глубоко вздохнул, загоня бушующую жажду крови обратно в самые темные закоулки разума. Он развернулся спиной к незваному гостю и подошел к столику, чтобы взять полотенце.

Пальцы слушались плохо — он едва не выронил мягкую ткань. Пришлось сгрести полотенце в кулак и судорожно тереть правую кисть, которую сотрясала крупная дрожь. Ослабленные ядом мышцы и сухожилия вздулись; от перенапряжения предплечье и плечо пронзила тупая, изнуряющая боль. Ли Жо, нахмурившись, досуха вытер онемевшую ладонь и швырнул окровавленную салфетку в сторону.

Быстро смахнув череду тревожных уведомлений о критическом состоянии здоровья, всплывших на экране коммуникатора, он опустил в кресло. Ли Жо подобрал с пола четки и принялся неторопливо перебирать теплые нефритовые бусины. Мысленно читая древние

формулы, он наложил новые пласты ментальных оков на треснувшую Печать ледяного озера.

Закончив, он поднял взгляд и с раздражением обнаружил, что Ли Тяньлэй все еще стоит в дверях.

— Ты почему не ушел?

Ли Тяньлэй нерешительно шагнул в комнату, поднял завалившегося набок робота-уборщика и отключил пищущую сигнализацию. Помявшись, он выдал из себя:

— Ты... сам-то цел?

Прежде чем Ли Жо успел открыть рот, свежееотремонтированный робот преградил Тяньлэю путь. Из динамика механически раздалось:

[Обнаружен объект: Ли Тяньлэй]

[Категория: Неперерабатываемые отходы]

[Инструкция: Вход неперерабатываемым отходам строго запрещен]

[Рекомендация: Пожалуйста, выметайтесь]

Ли Тяньлэй опешил. Его лицо гневно вытянулось:

— Это... это еще что за бред?!

Ли Жо лениво приподнял веки и ядовито усмехнулся:

— Вместо того чтобы торчать здесь, лучше поинтересуйся делами своего «любимого младшего брата». Он уже довольно долго находится наедине с Ховардом. Представляешь, чем они там сейчас занимаются?

Ли Тяньлэй на секунду изменился в лице. Он инстинктивно скосил глаза в сторону коридора, но, заметив торжествующую издевку на губах Ли Жо, сжал зубы.

Его челюсть напряглась. Не найдя что ответить, он лишь сухо бросил перед уходом:

— Я пришлю к тебе доктора Майка. Пусть осмотрит.

С этими словами он круто развернулся и поспешно покинул комнату.

Наконец-то назойливая свора убралась вон.

Ли Жо со вздохом откинулся на спинку кресла. Напряжение покинуло его тело, и истощенный, едва не загнавший себя в могилу организм наконец-то нашел долгожданный покой в мягком сиденье.

Он молча гипнотизировал взглядом пустой дверной проем, и в глубине его глаз разгорался холодный огонь.

«Рэнди, Ли Тяньлэй, Ли Минъяо... Кто из них причастен к инциденту с наркотиками и ссылке на Звезду Роз? Чьи тени скрываются за кулисами этой драмы?»

Немного восстановив силы, Ли Жо активировал интерфейс Галонета. Его пальцы забегали по виртуальной клавиатуре, выстраивая поисковые запросы.

Внезапно его взгляд замер на ярком баннере.

[До окончания регистрации и завершения отборочного этапа турнира «Божественное Откровение» осталось: 13 дней]

Скверно. Времени у него в обрез. Нужно действовать немедленно!

<http://bllate.org/book/20069/1995295>